

Аньчжэн никогда не принимал так много лекарств, даже если эти лекарства специально приготовлены для него. Многие люди говорят, что полагаться на эликсир для улучшения силы культивирования на самом деле не очень мощно, и он гораздо менее силен, чем практики, которые действительно накапливают и постепенно поднимают состояние. Ань Чжэн считал само собой разумеющимся, что дети из больших семей становились сильными в юном возрасте, что часто было результатом накопления эликсира и различных сокровищ.

Однако если ты болен, тебе необходимо принимать лекарства.

Однако сегодня то количество панацеи, которое принял Аньчжэн, можно выпить, если положить на тарелку. Это золотое лекарство, одно за другим. Если любое из них вынуть и продать на черном рынке, то им можно наполнить десять телег в обмен на серебро.

Но он должен был есть, потому что его усилия по культивированию расходовались слишком быстро. Даже если Цзо Цзяньтан уже неполноценен, даже если его неоднократно пересчитывали, он все равно остается сильным игроком в Сяотяньцзин Саньпин. В эту эпоху упадка духовной практики, царство Сяотянь почти достигло своего пика.

"Эликсир убивает?"

Глаза Цзо Цзяньтана без век смотрели на Аньчжэна прямо, и на его лице все еще было какое-то выражение, только гримаса: "Я посмотрю, как ты меня убьешь".

Ань Чжэн положил в рот еще одно золотое лекарство и жестоко усмехнулся: "В любом случае, мы с тобой тоже находимся в бесконечной ситуации. Никто не может тянуть руки, кашлять... Тогда я тебе объясню. Слышишь, тебе сейчас очень больно, а панацея, которую я сейчас накапал на *Tribulus terrestris*, - это панацея для прочистки кровеносных сосудов, чтобы ускорить кровообращение и ускорить высвобождение восстанавливающей силы".

Взгляд Цзо Цзяньтана внезапно изменился на следующий, потому что он понял.

Как только человек попадет в эту практику, он накопит большое количество нереализуемой силы для культивирования. В этом случае, если вы хотите, чтобы человек выжил, вы должны очистить силу накопления в теле.

Метод лечения обычно заключается в высвобождении всей силы культивации этого человека, чтобы спасти жизнь, но результат может быть только один... Этот человек становится отбросом".

Ань Чжэн выглядел страшно, его лицо сильно дрожало. Его сила культивации расходовалась слишком быстро. Пополнение эликсиром было равносильно тому, чтобы опустошить тело раз за разом, а затем наполнить его снова и снова. Для него такой ущерб был не меньше, чем для Цзоцзяньтана. Лекарственная ци повсюду, он и Цзо Цзяньтан несут в себе точно такую же. Поэтому способность культивирования Аньчжэна будет расходоваться так же быстро, а не только потому, что способность культивирования Цзо Цзяньтана сильнее его.

"У меня есть эликсир, но сейчас ты не можешь двигаться".

Ань Чжэн усмехнулся.

Глаза Цзо Цзяньтана замерцали, а затем он неожиданно рассмеялся: "Ты не такой же? Даже если ты сможешь убить меня, твои результаты в итоге не будут хорошими".

"И еще."

Он внезапно надулся: "Ты не должен мне говорить".

Бах!

Левая рука Цзуоцзяня взорвалась.

Его обычная рука - левая, и его меч - тоже левая рука. Но в этот момент, чтобы выжить, ему пришлось взорвать свою левую руку. Вся рука взорвалась и разлетелась на куски, больше не держа сломанный армейский меч, тело Ань Чжэна вдруг потеряло сдержанность, но рука взорвалась слишком резко, все кости под таким коротким расстоянием, как пулеметный выстрел, тело Ань Чжэна пробило все кровавые дыры.

Тело Ань Чжэна произвольно вылетело, сломав меч в воздухе, и устремилось прямо к главе зала левого меча.

Правая рука Левого Цзяньтана взмахнула, и он тоже зажал фалангу левой руки. Одним взмахом левая фаланга мгновенно породила иллюзорную тень меча, ветер усилился, и длинный меч с фиолетовым светом разбил сломанный армейский меч Аньчжэня и вылетел наружу.

С щелчком фаланга также была сломана.

Больное тело Цзо Цзяньтана задрожало, и ему пришлось заплатить большую цену, чтобы продвинуться вперед.

Земля вокруг его тела была красной от его крови, а неподалеку лежал фарш из его тела. Это напомнило ему тот день на горе Кангман, и то же самое произошло с человеком напротив. Под осадой десятков сильных мужчин тело так изломано.

Неужели это возмездие?

Цзо Цзяньтан в душе содрогнулся и выругался, как он мог думать об этом в раздражении. Хотя он потерял левую руку и восстанавливал ее не менее пятидесяти лет, даже если ее восстановят, она, по крайней мере, вернется к пику силы царства Даман, и уже не к славе царства Сяотянь, но хотя бы выживет. Великая Маньчжурия есть великая Маньчжурия, больше не Генеральное Убежище, не так ли, в любом случае, кажется, Святой Император уже сомневается в нем, покинуть двор не так уж и плохо.

Ищете место для уединенной жизни?

Неплохо.

Он стиснул зубы и пошел вперед, оставляя на земле кровавый след при каждом шаге. В этот момент в сердце была только одна мысль - быстро убить молодого человека, стоящего перед ним, и не дать ему перевернуться. У этого молодого человека ужасное дыхание, такая паранойя и упорство, стоит только позволить ему сбежать, тогда следующая месть наступит скоро.

На теле Ань Чжэна есть по крайней мере дюжина кровавых отверстий до и после. Поскольку он был слишком слаб, даже чешуя священной рыбы просто не успела среагировать. В конце концов, это силач царства Сяотянь... все еще существует огромный разрыв в скорости реакции.

Он лежал и поднял голову, глядя на небо, его белое лицо больше не было окровавленным.

Все еще не работает?

Я рассчитал все, что мог рассчитать, и использовал все средства, но все равно ничего не получилось... Потому что разрыв был слишком велик, он мог быть практиком седьмого класса в большом мире, и он мог заставить практика третьего класса в маленьком мире. В этой части, если это известно людям на реках и озерах, боюсь, что я уже напрасно восхищался им.

Более того, он еще так молод, его будущее намного больше, чем у Цзо Цзяньтана.

Но теперь все кажется бессмысленным?

Цзо Цзяньтан шаг за шагом двигался в сторону Аньжэна, глядя на лежащего на земле юношу, который тяжело дышал, но потерял все свои силы.

"Жаль?"

Он огляделся, сломанный армейский меч Аньчжэна упал далеко, и он не мог пройти мимо с оставшимися физическими силами. Его левая рука была полностью раздроблена, кости разлетались повсюду, и он потерял свой меч. Затем он увидел недалеко ветку. Она должна была остаться от большого дерева, которое сломалось во время предыдущей жестокой битвы. Она была толщиной всего около полуметра и имела толстые пальцы.

"У тебя должно быть хорошее будущее, и в будущем тебе не составит труда превзойти меня своими талантами. Но ты слишком беспокоишься, если ты будешь искать меня для мести еще через десять лет, то я действительно могу быть убит тобой в то время. ... Но сейчас у тебя нет шансов. Разве судьба нелепа, умирать в одном и том же человеке два раза подряд. "

Он наклонился и поднял ветку, затем прицелился в сердце Ань Чжэна.

"Я знаю, как важно положение сердца, поэтому, чтобы не умереть, я изменил свое тело после твоей смерти. Но ты глуп, ты умер один раз, неужели ты не думаешь о сердце, ты должен изменить его. ? "

Ань Чжэн покачал головой, кровь хлынула у него изо рта: "Ты в отчаянии, и твоя земля культивации такова, что у тебя нет никакой надежды. Ты готов остаться в Сяотяньцзин Саньпине, потому что знаешь, что уже никогда не сможешь достичь этого. Высшая сфера. Изначально ты мог, но потом не можешь, почему? "

Ань Чжэн усмехнулся: "Ты был напуган мной. Битва у горы Кангман напугала твою храбрость".

Глаза Цзо Цзяньтана наполнились гневом: "Да, ты прав, но как быть? Я не отрицаю, что ты напуган. Ты действительно силен. Ты всегда был тенью в моем сердце, но разве ты не мертв в моих руках? Разве нет для тебя золотого лекарства?"

Есть ли что-нибудь? Продолжайте есть. "

"Эликсир Цзиньпин действительно закончился..."

Ань Чжэн несколько раз кашлянул, как бы отказываясь от сопротивления, но странно улыбнулся: "Но у меня все еще есть фиолетовый продукт".

Лицо Цзо Цзяньтана резко изменилось, он попытался пронзить сердце Ань Чжэна, но палочка

исчезла. Он на мгновение погрузился в транс, но потом обнаружил, что не знает, когда Аньчжэн выхватил палку.

Он не видел, что, когда Ань Чжэн полетел обратно, он засунул в рот последнее лекарство. Это спорное пари... он не знал, было ли лекарство настоящим, или это просто **** сумасшедшего ЗИЛУО.

Однако это действительно фиолетовое лекарство, и оно действительно мощное.

Аньчжэн встал и культивировал свою силу, чтобы наполнить все тело.

"Я знал, что это правда, и давно должен был его съесть. В таком случае не придется терпеть столько травм, это больно... Но подумай, может, это действительно дерьмо, так что нужна смелость, чтобы его съесть. Ах, это отвратительно, если болит или умирает, то уже рвота. "

С пыхтением деревянная палка Аньчжэна пронзила лоб Цзоцзяня. Человеческий череп - самая твердая кость, но в руках Аньчжэна деревянная палка превратилась в железный меч. Палка воткнулась в лоб и вышла из затылка. Липкая кровь стекает по деревянной палке, воздух словно застыл, настолько тихо, что слышен звук падающей на землю крови.

"Вот дерьмо."

Ань Чжэн глотнул немного крови: "Это на самом деле правда".

Фиолетовый свет вспыхнул в его руке, и деревянная палка не выдержала силы его культивации, она захлопнулась, превратившись в порошок, и затрепетала. Палка взорвалась в голове Цзоцзянь Тана, и одновременно взорвался мозг Цзотаня.

"На самом деле, даже без этого эликсира Пурпурной Пилюли, я все еще могу убить тебя, но я не спокоен. Больше всего я боюсь твоей левой руки, но ты такой идиот, и услышав несколько слов, моя левая рука взорвалась. Открой, если твоя левая рука продолжит... О, конечно, у меня все еще есть эликсир Пурпурной Пилюли.

Поэтому, что бы вы ни думали, вы мертвы. "

"Пока твой левый меч исчез, чем ты еще страшен".

Ань Чжэн посмотрел на мягко упавшее тело и уткнулся в поясницу, думая, как выразить свое настроение в этот момент. Потом он подумал о том, какой Ду был худой и гордый, и рассмеялся... Затем он вытянул левую ногу, встал на цыпочки на земле, руки сжал на талии, тело его дрожало.

"Вот это дрожь".

Ань Чжэн откусил еще кусочек крови и повернулся, чтобы уйти.

Девять минут.

Но Ань Чжэн знал, что ему не удастся сбежать, даже если не удастся сбежать хотя бы на минуту. Лекарство Пурпурного Пиндана может улучшить культивацию царства, но что толку, всего несколько минут. Через несколько минут он умрет из-за потери потенции, а убежать далеко он не сможет. Солдаты семьи Зуо легко найдут его, а затем разложат его тело на восемь частей.

Это должно быть уродливо.

Но Ань Чжэн - человек, который не признает свою судьбу, подумал Ци Тянь.

Затем он поднял Меч Сломанной Армии и с силой бросил его вперед. Сейчас это была его самая мощная сила, превосходящая силу Даманци Ципина. Затем он телепортировался на Сломанном Армейском Мече и вылетел со своим длинным мечом.

Летел он очень далеко.

Цзо Цзяньтан мертв, это второе место по значимости его врага. Ощущения очень крутые и приятные, хотя и очень больно. Но Ань Чжэн все еще ухмылялся как идиот, сидя на сломанном армейском мече, его губы дрожали и тряслись.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191405>